

Врачу, исцелился сам!

В основе так называемой реформы РАН лежит одно фундаментальное заблуждение: «устаревшая» Академия наук якобы не соответствует прогрессивной окружающей действительности. Поэтому и мозги из России утекают, и наука слаба, и модернизация плохо получается, и обороноспособность страны оставляет желать лучшего. Во всем виновата старушка РАН, которая никак не может угнаться за бурным общественным прогрессом.

Примерно в этом состоит главный упрек в адрес РАН со стороны нобелевского лауреата Андрея Гейма, высказанный им в недавнем интервью интернет-изданию Газета.ру:

«Общество 25 лет смотрело на продолжение существования советской Академии наук в новой России и ужасалось про себя, как это может существовать, что наука всё менее и менее эффективна, что все или почти все уехали, а притока новых людей нет». Выходит, это РАН виновата в том, что Гейм и многие другие зрелые учёные покинули родину, где после их отъезда в науку остались «старые да малые», как во время войны в тыловой деревне. Брошенные старики, не глядя на голодный паёк для учёных и отсутствие современной приборной базы, продолжали воспитывать научную смену — а теперь господа из-за бугра именно их обвиняют в слабой эффективности и отсутствии притока новых людей в науку. И это при том, что Андрей Гейм получил образование в России и здесь в академических институтах начинал свои исследования, позже отмеченные Нобелевской премией.

Ранее, в 2010 году, это же обвинение в отсталости прозвучало в программной статье «Шесть мифов РАН», опубликованной журналом «Эксперт» и подписанной господами Гуриевым, Ливановым и Севериновым. В числе прочего, они утверждали: «... При этом бесспорно, что в странах, сопоставимых с Россией по масштабам научного сектора, организаций, подобных РАН, строго говоря, не существует. Причина проста: в условиях открытого общества и рыночной экономики система организации науки такого масштаба устойчива и продуктивна, только если управление ею децентрализовано, а каналы финансирования диверсифицированы».

Собственно, суть нынешней реформы РАН и сводится к выполнению рекомендаций децентрализовать управление наукой и диверсифицировать каналы финансирования. Но по милулету, господа, где же вы увидели в России вышеназванные условия — открытое общество и рыночную экономику?

Ладно Гейм, Северинов и Ливанов — общественные науки не их специальность. Но уж профессор-экономист Сергей Маратович Гуриев, ныне изгнанник, точно понимал, какого рода экономикой построила современная Россия, и какое общественное устройство соответствует такой экономике. Это понимание не мешало ни ему, ни другим «системным либералам», приближенным к власти, морочить голову российской политической элите разговорами про рынок и демократию. Дмитрий Медведев, правда, периодически высказывал сомнения: «У нас и экономика-то никакой нет — одни распылы да откаты», «Какой же может быть рынок без рыночной конкуренции?», «Мы разрушаем административные барьеры, а они снова растут опережающими темпами». Устойчивые аутсайдерские позиции России в мировых рейтингах благоприятствования бизнесу тоже внушали подозрение, что с рынком и вообще с капитализмом что-то у нас не так.

А ещё Медведев в бытность президентом сильно переживал, что отсталая российская наука не может обеспечить отечественный бизнес качественными разработками, пригодными для запуска инновационного развития экономики. Учёные робко просили показать им тех предпринимателей, которым это надо. Глянули вокруг — а российский бизнес или переквалифицировался в управдомы, или в Лондоне скачет, или на зоне варежки шьет. Пришлось за огромные государственные деньги учреждать так называемые «институты развития» — Роснано, РВК, Сколково. С тех пор они довольно успешно развивают себя, любимых, а с инновационной экономикой всё не так благополучно — есть мнение, что из-за природной тупости российского народонаселения.

На самом деле виной всем нашим бедам является нежелание посмотреть правде в глаза. Лишь немногие честные учёные пишут о «ресурсном» (С.Г. Кордонский) или «раздаточном» (О.Э. Бессонова) характере российской экономики, которая веками самовос-

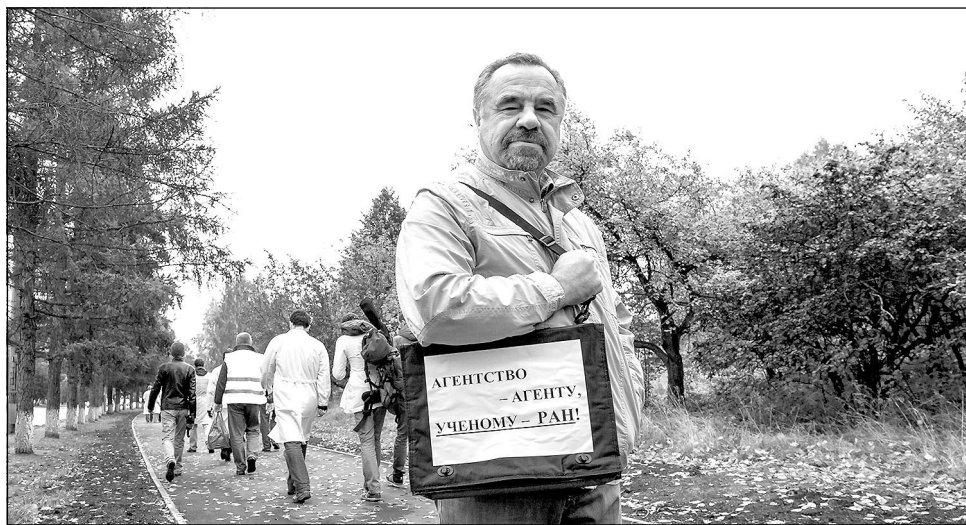
производится и требует соответствующего общественного устройства. Очень неприятно порой соглашаться с эпатажными текстами Симона Кордонского, но ведь сейчас уже видно невооруженным глазом, что государство, которое мы «строили-строили, наконец построили» является феодальным и сословным. Его главная функция — распределять доходы от продажи природных ресурсов внутри себя, в соответствии с «табелем о рангах». Эти негласные положения выполняются весьма строго — в отличие от тех, которые содержатся в Конституции и в официальных законах.

Характерно, что за коррупцию изредка наказывают слишком жадных мелких госслужащих, которые «не по чину берут», а высшие чиновники только брезгливо морщатся от наездов доморощенных правдоискателей, потому что спокойно осознают, что частные «зимние дворцы» с шубохранилищами — это никакие не излишества, а то, что положено им по чину. Очевидно, что классический капитализм с его свободой предпринимательства тут и близко не стоял. Если и есть в России какой-то рынок, так это рынок «хлебных» должностей, который исправно плодит мутантов — привластных предпринимателей и чиновников с личными бизнес-интересами. Попробуй-ка с ними поконкурируй! Отметим, что реальное положение вещей интуитивно понимают даже юные абитуриенты — они теперь ломаются на факультеты государственного и муниципального управления, а вовсе не на факультеты университетов. Распределять всевозможные государственные блага куда выгоднее, чем заниматься любым созидательным трудом.

Всех уже тошнит от бесконечной чиновничьей трескотни об эффективности-неэффективности. А можно ли назвать эффективным российское правительство, которое умудряется не исполнять бюджет при самых благоприятных макроэкономических показателях и высочайших ценах на нефть? И вот эти-то люди учат РАН не ковырять в носу! Если сейчас децентрализовать управление научным комплексом и диверсифицировать финансирование, то фундаментальная наука в РФ долго не продержится — «эффективные менеджеры» с неограниченными властными полномочиями мигром растащат научное имущество, к которому долго присматривались. Та же РЭШ под руководством Сергея Гуриева ещё в 2006 году выполнила заказное исследование на тему эффективности использования московской недвижимости РАН. Ясно, что использование было признано неэффективным — кто бы сомневался! Что касается новосибирского Академгородка, то и вокруг него давно нарезают круги любители легкой наживы, для которых существование СО РАН — досадная помеха на пути к хорошей готовой инфраструктуре и прочим бонусам городка науки.

Большая Наука, ни для чего не нужная беспечным проедателям природной ренты, явно зажилась в нашей стране только по той причине, что РАН является государством в государстве — островком советского государства в государстве развитого «распила и отката». Кто стоит на более высокой ступени развития — очень спорный вопрос. Лично я бы на месте президента РФ вернула Академии наук звание Императорской и успокоилась на этом.

Содержание фундаментальной науки, которая производит не материальные ценности, а новые знания — долг и привилегия действительно развитых стран. Фактически деньги выделяются учёным под честное слово, поскольку ни один, даже самый высокообразованный чиновник не может понять, чем на самом деле занимается «яйцеголовые». Это в России всё время твердят о каком-то госзаказе на исследования. Но какой заказчик может быть, скажем, у ЦЕРНа, который не удой повышает, а пытается раскрыть глубинные тайны материи? Если вам, господа российские чиновники, такой ерунды не надо, то так и скажите — тогда перестаньте претендовать на место в Восьмерке и Двадцатке. Не лезьте со свиным рылом в калашный ряд.



Сейчас уже совершенно ясно, к чему приведет ликвидация РАН, которая была квалифицированным коллективным гарантом того, что выделяемые государством средства тратятся именно на науку, а не на шаманские заклинания и прочую хиромантию. По слухам, господин Rogozin создает огромный фонд, который будет поддерживать исключительно паранаучные исследования — под предлогом того, что «традиционная» российская наука безнадежно отстала от западной. То-то праздник наступает на улице известного Петрика и менее известных мошенников и сумасшедших! Видимо, эту публику и призовут для аудита институтов РАН, они и будут определять, кто учёный, а кто пойдет заменять несчастных мигрантов на рынке малокавалифицированного труда.

Сказали бы честно, что наша туго вставшая в колени страна никак не может содержать «армию» из 45 тысяч научных сотрудников Академии наук. На очредные шубохранилища денег не хватает. Но отечественные хунвейбины не способны даже самим себе признаться в своих истинных намерениях, поэтому твердят, что разрушают РАН в угоду всему западному и прогрессивному. Получается совсем как в басне дедушки Крылова: «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать». Правда, волчина там всё же не дошёл до того, чтобы извлять ягненка в грязи и упрекать его в том, что он недостаточно белый и пушистый...

Кремлевские псевдолибералы добились того, что сейчас любые их действия вызывают стойкое чувство омерзения. Примерно такое же по силе, как это было после известного «избиения младенцев», предпринятого Госдумой. Может, в этом и есть тайный смысл происходящего — внушить народу отвращение к самой идее реформ, к демократии, к истинным либеральным ценностям? Вот, на выборы уже почти никто не ходит, а это означает, что нынешним правителям не грозит скорое отлучение от кормушки.

Осмелевший в Париже Сергей Гуриев недавно опубликовал статью «Россия — не место для бизнеса», где анализирует причины, по которым российская экономика пада-

ет на фоне самых благоприятных макроэкономических показателей. Если пересказывать коротко, это происходит по причине системного беззакония, гомерической коррупции и отсутствия гарантий права собственности. А хваленые «политическая предсказуемость и стабильность» консервируют ситуацию и не оставляют надежд на скорое выздоровление.

Думаю, есть и ещё одна причина отставания в развитии, специфичная именно для России. Ложные предствления некоторой части политической элиты о состоянии и устройстве российской экономики и системы управления приводят к законодательной шизофрении. Ну как можно одновременно ратовать за открытость университетов и провозводить политику ксенофобии на государственном уровне? Надеться на то, что отечественный бизнес в ближайшее время возьмёт на себя бремя финансирования науки и образования — и давить предпринимателей асфальтовым катком чиновничьих поборов? Зазывать в Россию иностранных учёных — а своих сажать за «измену Родине» в форме официального договора между российским вузом и зарубежной корпорацией?

Давайте уж выберете что-нибудь одно — госкапитализм так госкапитализм, социализм так социализм, рынок так рынок. Эти системы по отдельности обеспечивают развитие многим странам, но действуя вместе порождают хаос, который замечательно описывается знаменитой формулой Черномырдина: «Хотели как лучше, а получилось как всегда».

Реформы нужны, как воздух — но не периферийные, вроде реформы науки, а принципиальные, которые позволят нашей стране качественно расти и развиваться. Будет настоящее развитие — ситуация в науке, образовании, инновационном секторе быстро улучшится сама собой, без лишних усилий со стороны государства.

Врачу, исцелился сам!

Ирина Самахова, трижды лауреат Всероссийского конкурса «Инновации в России глазами журналистов»
Фото В. Короткоручко

Участники открытия станции на Самойловском обратились к Президенту России

Состоялось торжественное открытие и окончательная передача Сибирскому отделению РАН новой научно-исследовательской станции на острове Самойловском. В мероприятии приняли участие руководители СО РАН, Дальневосточного отделения РАН, Республики Саха (Якутия), Спецстрой России, дипломаты и учёные из Германии.

В принятом ими обращении к главе государства говорится: «Сегодня, накануне 3-го Международного арктического форума «Арктика — территория диалога» в г. Салехарде, построенная по Вашему распоряжению станция официально открыта и передана Сибирскому отделению РАН как круглогодичный стационар для работы учёных разных стран, прежде всего России и Германии, по согласованным программам... Символический ключ от станции на острове Самойловском — это ключ к новым знаниям об Арктике, ключ к её ресурсам и возможностям на благо России и всего человечества». Вскоре вице-президент Республики Саха (Якутия) Д.Е. Глушко сообщил участникам события о передаче обращения в Салехард, где на арктическом форуме работают глава региона и Президент РФ.

Открывая НИС «Остров Самойловский», заместитель председателя СО РАН академик М.И. Эпов выразил надежду на то, что она в скором времени перейдёт из подведомства всего Сибирского отделения непосредственно в ведение Якутского научного центра СО РАН, а в дальнейшей перспективе станет первой в цепочке современных академических станций в Арктике: «Здесь решается судьба Северного морского пути, здесь формируется будущее глобального климата, и высокие широты крайне важны для науки».

«Самые серьёзные проблемы для нас создавала транспортная недоступность», — признался начальник ФГУП «Инстрой» при Федеральном агентстве «Спецстрой» А.А. Лукин, рассказавший о логистике и технологиях строительства. Он выразил желание и в дальнейшем реализовать крупные проекты, как для Республики Саха (Якутия), так и для региональных отделений РАН. Председатель ДВО РАН академик В.И. Сергиенко поделился «чувством восхищения и немного зависти». Он назвал новую станцию «единственным крупным объектом такого уровня за пределами МКАД».

На НИС «Остров Самойловский» состоялось совместное заседание Президиума СО РАН и Правительства РС (Я), на котором с докладами выступили российские и германские специалисты, а также подписание соглашений Сибирского и Дальневосточного отделений с крупнейшим субъектом федерации и между собой, посвящённых сотрудничеству в использовании новой исследовательской станции.

А. Соболевский, ЦОС СО РАН